

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 4 (63)

ЗНАМЕНИТЫЕ СЫНОВЬЯ НЕИЗВЕСТНЫХ

ЧЕРКЕШЕНОК

У формирования этого материала есть своя маленькая предыстория. Недавно, в феврале 2012 г., во время беседы (когда усталый взор научного сотрудника ненадолго отрывается от экрана монитора) высокочитимая мною Нуржан Емыкова поведала мне о появившейся в инете информации о черкесском происхождении матери Леонардо да Винчи. В тот же день я с большим энтузиазмом набрал в строке поиска «Леонардо да Винчи черкес» и тут же вышел на ряд сообщений на черкесских сайтах. Зайдя на сайт <http://www.aheku.org/> прочел весьма интригующую информацию, которая представляла собой перевод аннотации книги американского писателя и исследователя творчества Леонардо – Кертиса Пеппера. В тексте приводилась также английская цитата. Взяв из нее словосочетание «the illegitimate son of a Circassian slave», я, к своему удивлению, не только получил выход на целый ряд аналогичных сообщений с разных литературоведческих сайтов (что ожидалось), но и наткнулся на еще одного видного отпрыска черкешенки-невольницы в Италии в этот же XV век. Им оказался сын великого политического деятеля Флоренции Козимо де Медичи – Карло де Медичи. Таким образом, был сформирован предлагаемый читателю «Адыгэ макъ» обзорный материал. Со временем мы постараемся развить эту интереснейшую проблематику, касающуюся итальянско-черкесских связей в XIV - XV вв.

Мэри Макрейнольдс в обзоре монографии Кертиса Пеппера отмечает: «Рожденный в век последовательного просвещения, незаконнорожденный сын черкесской невольницы сопротивлялся неприятию и предубеждению посреди войн, мелочной политики, эпидемий и религиозного рвения. Символом ранней страсти Леонардо стал эскиз его умершей и нежно любимой мачехи, наскоро нарисованной в нездоровом воздухе покойницей».

«Born in an age of gradual enlightenment, the illegitimate son of a Circassian slave fought rejection and prejudice amid wars, petty politics, epidemics

and religious fervor. Emblematic of Leonardo's early passion is the sketch of his dead and dearly beloved stepmother, hastily drawn in a noxious morgue». (Book review: «Leonardo: A Biographical Novel» by Mary McReynolds. Published: January 15, 2012 // <http://newsok.com/book-review-leonardo-a-biographical-novel/article/3639992#ixzz1lIDtBX8W>).

Литературоведческий сайт «Кларисс Левин Ассошиэйтс» сообщает:

«Кертис Билл Пеппер справился с этой сложной задачей после пятнадцати лет исследований доступных архивных записей в Италии, которые засвидетельствовали идентичность матери Леонардо, черкесской рабыни, и пролили свет на различные личности, которые сыграли важную роль в развитии его характера и интеллекта. Автор помещает Леонардо в контекст истории династий Медичи, Сфорца и французских королей, политики враждующих городов-государств, непрекращающихся внутренних войн и иностранных вторжений, теологических диспутов между религиозными орденами, и развращенного властью папства, которые характеризовали эту эпоху».

«Curtis Bill Pepper has risen to that challenge after fifteen

years of research in Italy unearthing archival records that point to the identity of Leonardo's mother, a Circassian slave, and shed light on the various individuals who played important roles in the development of his character and intellect. The author places Leonardo in the context of the Medici, Sforza, and French dynasties, the politics of rival city-states, incessant internal wars and foreign invasions, theological disputes among religious orders, and corrupt, power-driven papacies that characterized the era». (Clarice Levin Associates. CURTIS BILL PEPPER – LEONARDO: A BIOGRAPHICAL NOVEL // http://www.claricelevin-associates.com/?page_id=72).

В статье, посвященной биографии Кертиса Пеппера в Википедии, также подчеркивается черкесское происхождение матери Леонардо: «Его последний биографический роман «Леонардо» (2012 г.) исследует жизнь и работу Леонардо да Винчи, формирование его универсального разума и развитие его искусства, у истоков которого было травматическое детство – внебрачный сын от черкесской невольницы, не желанный своим отцом, все-таки питаемый любовью Альбы, его юной мачехи, образ которой проступает в его изображениях Девы Марии, достигая высшей степени в беременной Моне Лизе».

«His recent biographical novel, Leonardo (Alan C. Hood & Co., 2012), explores the life and work of Leonardo da Vinci, the formation of his universal mind, and development of his art as he emerged from a traumatic childhood – bastard son of a Circassian slave unwanted by his father, yet nurtured by the love of Albi his young stepmother who appears in his evolving portrayals of the Virgin Mary, culminating in a pregnant Mona Lisa». (Curtis Bill Pepper // http://en.wikipedia.org/wiki/Curtis_Bill_Pepper).

Энциклопедия журнала «Вокруг света» содержит великолепно написанную статью о

жизни и творчестве Леонардо да Винчи: «Леонардо - внебрачный сын сэра Пьеро ди Антонио да Винчи. Его отец был нотариусом, постоянно работавшим во Флоренции. Профессия передавалась в семье по наследству с 1339 г. Судя по записи в старой нотариальной книге, сделанной дедом Леонардо, Антонио, мальчик родился 15 апреля в 22.30: «1452. Родился у меня внук от сэра Пьеро, моего сына, 15 апреля, в субботу, в три часа ночи. Получил имя Лионардо». Ночное время отсчитывалось от заката, так что «3 часа ночи» – это примерно 22.30. Мать Леонардо, Катерина, была «хорошей крови», т. е. красавицей, но из более низкого класса общества. Сер Пьеро не мог на ней жениться; возможно, он был также связан контрактом со своей будущей первой женой. Тем не менее, незаконнорожденный Леонардо был как дитя любви принят в семью, а Катерину выдали замуж за друга семьи, гончара Антонио ди Пьеро Бути дель Вакка по прозвищу «Задира» (Аккатабрига, Accatabriga) из городка Кампо-Дзеппи. Аккатабрига всю жизнь находился в хороших отношениях с семейством да Винчи и в 1472 г. выступил свидетелем при заключении контракта между Пьеро да Винчи и его братом Франческо, любимым дядей Леонардо».

Место рождения Леонардо на свет точно не известно. Возможно, он родился в фамильном доме в Винчи. Но по традициям того времени незаконнорожденные дети членом

На фреске «Афинская школа» Рафаэль Санти придал Платону черты Леонардо да Винчи. 1509 - 1510. Музеи Ватикана, Станца делла

почтенных семейств появлялись на свет в одном из загородных владений. В случае с Леонардо это был дом в деревне Анкьяно, который считается его родным. Крещение ребенка состоялось 16 апреля в баптистерии церкви Святого Распятия (Санта-Кроче) в Винчи. Внебрачный сын был принят в семейство да Винчи, его имя значится в фискальных документах, которые подавал властям Антонио.

Неизвестно также с кем провел своё детство Леонардо – с отцом или с матерью. Зигмунд Фрейд, анализируя записи Леонардо, пришёл к выводу, что в детстве ему не доставало внимания отца. Вместе с тем он всю жизнь демонстрировал уверенность в себе и сознание своего необычайного таланта – черты, нехарактерные для детей из неполной семьи». (<http://www.vokrug-sveta.ru/encyclopedia/>).

В романе Джина Калогридиса «Я, Мона Лиза» одним из главных персонажей является черкешенка Дзалумма, преданная служанка и воспитательница героини, предложенной автором на роль прототи-

КАРЛО ДЕ МЕДИЧИ

па леонардовской Моны Лизы: «Встретить его вышла Дзалумма, рабыня моей матери. В этот день она нарядилась, словно фрейлина при дворе. Мама, нежная душа, внушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Дзалумма была черкешенка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Дзалумма — рослая, чернобровая и черноволосая, с лицом белее мрамора — не была исключением. Ее тугим локонам, созданным не раскаленной кочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала». (Калогоридис Дж. Я, Мона Лиза. М.: Эксмо, Домино, 2006. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

Карло де Медичи (Carlo di Cosimo de' Medici, 1430-1492)

Эта же эпоха породила, по меньшей мере, еще одного если и не столь знаменитого, то известного отпрыска италийско-черкесских родителей. Ценность обнаруженного биографического материала не только в его полезности для изучения многих этносоциальных аспектов истории Черкесии и италийско-черкесских контактов, но и в том, что один из гениев италийского Возрождения Андреа Мантенья создал портрет этого италийско-черкеса. Для антропологов портрет может послужить весьма и весьма ценным наглядным материалом. По сути, перед нами очень точное и отлично сохранившееся изображение лица человека, мать которого являлась черкешенкой, и который жил в XV веке. За вторую половину XV — начало XVI в. мы располагаем еще двумя портретами черкесов — это также работы италийских мастеров — султанов Египта и Сирии ал-Ашрафа Каитбая (1468-1496) и ал-Ашрафа Кансава ал-Га-

ури (1501-1516). Оба этих портрета демонстрируют нам типаж близкий италийскому.

Это сходство подчеркивалось самими италийцами. Так, венецианец Иосафат Барбаро (нач. XV в. — 1493), длительное время находившийся в Тане, писал о черкесах: «Знатнейшие жители страны живут хищничеством и преимущественно грабежом караванов, от времени до времени здесь проходящими. Они имеют прекрасных лошадей, отличаются мужеством и лукавством и лицом весьма сходны с италийцами». (Барбаро И. Путешествие в Тану // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: «Эльбрус», 1974. С. 41-42).

В XIV-XV вв. и позднее в Италии и Черкесии проживало, по всей видимости, значительное число представителей смешанного, италийско-черкесского, происхождения. Причем, далеко не всегда это смешение было результатом работорговли. Так, в Матреге, на западе Черкесии, в период между 1419 и 1475 гг., правило геноуэско-черкесское семейство Гизольфи. Матрега была дана как приданое зятю могущественного черкесского князя Берозока — Виккентию де Гизольфи. Вместо сына в городе распорядился его отец Симон, а в последствии власть унаследовал Заккария де Гизольфи, (соответственно, сын черкесской княжны, пришедшийся внуком Берозоку и Симону). (Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. II. Одесса, 1880. С. 234; Зевакин Е. С. и Пенчко Н. А. Очерки по истории геноуэских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV веках // Исторические записки. 1938. Т. 3. С. 109-110; Kressel R. Ph. The Administration of Caffa under the Uffizio di San Giorgio. University of Wisconsin, 1966. P. 390-392).

Эмиддио Дортелли д'Асколи

— католический монах Доминиканского ордена, возглавлявший в 1624-1634 гг. миссию в Каффе, автор «Описания Черного моря и Татарии», составленного в 1634 г., зафиксировал существование италийско-черкесской общины в Крыму. Эта небольшая община черкесо-франков исповедовала католичество и имела родным языком черкесский. (Описание Черного моря и Татарии, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Кафы, Татарии и проч., 1634 // АБКИЕА. С. 61-67).

Итак, начнем подборку кратких биографических сведений с отца Карло — Козимо Медичи.

Козимо Медичи Старый (итал. Cosimo di Giovanni de' Medici, Cosimo il vecchio) (27 сентября 1389, Флоренция — 1 августа 1464, Флоренция) — сын Джованни ди Биччи (1360-1429), основателя династии Медичи, активный флорентийский политический деятель, в 1434-1464 гг. — правитель Флоренции. Козимо являлся одним из выдающихся государственных людей своего времени, он был также владельцем крупнейшего в Европе состояния. Похоронен в церкви Сан-Лоренцо, а на его надгробии начертано «Отец отечества». (Медичи, Козимо (Старший) // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Медичи,-_Козимо_\(Старший\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Медичи,-_Козимо_(Старший))).

На протяжении большей части XV столетия фамилия Медичи управляет Флорентийской республикой и приобретает громкую известность покровительством всем направлениям Ренессанса.

В 1414 г. Козимо женился на Контессине де Барди, которая родила ему двух сыновей: Пьеро I Подагрика (1416-1469) и Джованни (1421-1463). Русская версия Википедии сообщает, что «также от его служанки Магдалены у Козимо был внебрачный сын Карло (1430-1492), ставший настоятелем монастыря Сан-Стефано в Прато».

Английская версия Википе-

Андреа Мантенья (Andrea Mantegna). Кардинал Карло де Медичи (Cardinal Carlo de' Medici). 1666 г. Дерево. Темпера. 40,5 x 29,5 см. Галерея Уффици. Флоренция. Прим. — термин *темпера* (ит. *tempera*) обозначает минеральные краски, растертые на яичном желтке (реже добавляется белок), а также картину, писанную такими красками.

дии уточняет, что Магдалена (Магдалена) была черкешенкой: «Козимо имел также незаконного сына от черкесской невольницы Карло (ок. 1428 - 1492), который стал прелатом». «Cosimo also had an illegitimate son by a Circassian slave; Carlo (c. 1428 - 1492), who became a prelate». (http://en.wikipedia.org/wiki/Cosimo_de'_Medici#Biography).

Карло де Медичи оставил заметный след в истории и культуре Флоренции. Подобно своему великому отцу, он являлся меценатом, покровителем художников, собирателем произведений искусства. [http://en.wikipedia.org/wiki/Carlo_de'_Medici_\(1430-1492\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Carlo_de'_Medici_(1430-1492)).

В английской Википедии есть статья о Карло де Медичи: «Карло ди Козимо де Медичи (1428 или 1430 — май 29, 1492) был италийским священником. Рожденный во Флоренции, он был незаконнорожденным сыном Козимо де Медичи и рабыни-черкешенки по имени Магдалена. Отец заставил его принять религиозную жизнь. После принятия канона в кафедральном соборе Флоренции в 1450 г., он был назначен приходским священником Пьеве ди Санта Мария (Дикомано) в Мугелло и Пьеве Сан Донато ди Калензано. Он стал аббатом Сан-Сальваторе в Вайано, поблизости от Прато. Он был также папским сборщиком налогов и нунцием в Тоскане (нунций — папский посол, лат. Nuntius. — Прим. С. Х.). Карло был деканом (декан — старшее после епископа духовное лицо. Прим. С. Х.) в Прато, начиная с 1460 г. Он умер во Флоренции в 1492 г.».

«Carlo di Cosimo de' Medici (1428 or 1430 - May 29, 1492) was an Italian Priest. Born at Florence, he was the illegitimate son of Cosimo de' Medici (the Elder) and a slave Circassian named Magdalene. His father forced him to take on a religious life. After becoming canon of the cathedral at Florence in 1450, he was appointed rector of Pieve di Santa Maria (Dicomano) in

Mugello and the Pieve of San Donato di Calenzano. He became Abbot of San Salvatore at Vaiano, outside Prato. He was also Papal tax collector and nuncio in Tuscany. Carlo was dean of Prato as early as 1460. He died in Florence in 1492». ([http://en.wikipedia.org/wiki/Carlo_de'_Medici_\(1430-1492\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Carlo_de'_Medici_(1430-1492))).

На сайте «The Splendour of the Medici» (Великолепие Медичи) приводится генеалогическое древо Медичи, на котором интерактивно всплывают портреты. Интересно, что портрет Карло расположен прямо у основания, ниже отца. (<http://www.medicisexhibition.hu/medici/english/medicis.html>).

Надо заметить, что Карло де Медичи не был единственным примером католического иерарха черкесского происхож-

Портрет молодого человека с медалью Козимо Медичи Старшего. Около 1474 г. 57,5 x 44 см. Дерево, темпера. Флоренция. Галерея Уффици. Наследие кардинала Карло де Медичи. (<http://16vek-gallery.com/displayimage.php?album=4&pos=5>).

дения. 21 февраля 1349 г. в Авиньоне папа Климент VI (1342 — 1352) возвел францисканского монаха Жана де Зихо в сан архиепископа Зихии. О том, что первый архиепископ Зихии (Черкесии) являлся черкесским аристократом сообщает Иоанн де Галонифонтибус: «Хорошо известно, как черкесский дворянин был продан в Генуе, где он прошел обу-

Черкесский султан Египта Каитбай.

Черкесский султан Египта Кансав ал-Гаури.

Козимо «Отец народа» (Pater patriae). Галерея Уффици. Флоренция.

ТЕРЕЗИЯ ШИРЛИ

чение, и когда он освободился от рабства, то стал францисканцем и, в конце концов, Святой престол посвятил его в архиепископы епархии этой страны. Здесь он жил и долго удерживал свой приход, обращая в христианство многих своих соотечественников». (Галонифонтибус И. де. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Из сочинения «Книга познания мира» / Пер. с англ. и коммент. З. М. Буниятова. Баку, 1980. С. 18, 37).

Таким образом, матери Леонардо да Винчи и Карло де Медичи происходили из отдаленной, но, вместе с тем, очень хорошо известной итальянцам страны. В Черкесии на протяжении последней трети XIII – XIV в. уроженцами древней Лигурии было основано более трех десятков торговых факторий. У северных границ Черкесии была основана мощная колония венецианцев – Тана. Основным экспортным товаром Черкесии, привлекавшим итальянцев, было зерно. Но, попутно, коммерсанты не упускали случая приобрести невольников. Черкесские рабы стоили много дороже рабов других национальностей, а их численность была относительно невелика. Таким образом, указание в итальянских документах на черкесское происхождение раба, следует воспринимать как в высокой степени точное.

Вильям Филиппс в монографии, посвященной истории работорговли, отмечает: «В 1427 г. у Козимо де Медичи из Флоренции родился незаконный сын от черкесской невольницы. Позднее ребенок был признан и закончил свою жизнь настоятелем Прато». (Phillips William D. Slavery from Roman times to the early transatlantic trade. Manchester University Press, 1985. P. 98).

Филиппс приводит весьма показательные сведения средневекового автора Ириса Ориго о работорговле во Флоренции в период, предшествующий появлению здесь матери Леонардо. Это лист рабов, проданных во Флоренции с 1366 по 1397 гг.

Татары	274
Греки	30
Русские	13
Турки	8
Черкесы	4
Боснийцы	5
Критяне	1
Мусульмане	22

Из этого числа 329 – женщины или молодые девушки, только 28 мужчины, из которых только 4 были старше 16 лет. Эта таблица свидетельствует, что черкесские рабы были редкостью и, видимо, стоили дорого. Соответственно их не могли путать с кем-либо из других наций. (Ibid. P. 105).

Автор XV века Агостино Джустиниани рассказывает любопытную историю о чер-

кесской рабыне по имени Маргарита, которая в 1462 году принадлежала ремесленнику и страдала от неизлечимой болезни. С огромной набожностью она поцеловала обрывок власяницы Святой Катерины Сиенской и была исцелена. Государство затем освободило ее, что отражало осознание греховности рабства, а также чувство уважения к святой. (Epstein Steven A. Genoa and the Genoese 958 – 1528. The University of North Carolina Press, 1996. P. 282 – 283).

После захвата османами Кафы в 1475 г. коммуникации европейцев с бассейном Черного моря оказались почти полностью прерваны. Черное море на более чем два столетия превратилось во внутреннее озеро Османской империи. Но и в XVI – XVII веках европейские коммерсанты и миссионеры проникали в черноморский регион. Поэтому какое-то незначительное число уроженцев Черкесии различными путями могло оказываться в странах Западной Европы. Кроме этого, существовала постоянная возможность для европейцев приобретать черкесских невольников на османском рынке. Таким путем оказалась во Франции знаменитая черкешенка Аиссе.

Мировую известность приобрела уроженка Черкесии – знаменитая светская дама Франции и основательница эпистолярного жанра французской литературы мадемуазель Аиссе (1694 – 1733). Ее выгравированный портрет работы Ф. Вексельберга демонстрирует нам типичную черкесскую красавицу. Известность Аиссе была основана не только на ее интеллектуальной одаренности и красоте, но и высоком мо-

Вексельберг Ф. Выгравированный портрет мадемуазель Аиссе (1694–1733). Лувр.

ральном облике, который вызывал восхищение, смешанное с удивлением.

Ги Бретон пишет о той неудаче, которую потерпел самый знаменитый любовник Франции: «Регент Франции Филипп Орлеанский заинтересовался знаменитой мадемуа-

зель Аиссе. Это была молодая красивая черкешенка, которую г-н де Ферволь, французский посол в Константинополе, купил на невольничьем рынке за восемь тысяч франков, намереваясь сделать ее своей любовницей. Когда его отозвали во Францию, он привез с собой юную Аиссе — ей было тогда восемнадцать лет — и попытался затащить в постель, но, если верить Сент-Беву, который защищает добрую память Аиссе с поразительной горячностью, потерпел полную неудачу. Когда регент встретился с ней в одном из салонов, она была уже не угловатым подростком, а красивой женщиной двадцати пяти лет. Влюбившись в нее, он с обычной своей непринужденностью предложил ей пройти в спальню. Однако у бывшей рабыни оказалось больше гордости и достоинства, нежели у придворных дам: она ответила, что никогда не согласится стать его любовницей, а если он будет принуждать ее, то немедленно удалится в монастырь. Несколько удивившись, регент не стал настаивать и несколько дней спустя обрел утешение с изумительно красивой мадемуазель Уэль, ей было семнадцать лет, она еще не знала мужчин, но, как говорили, «обладала огнем, пылавшим в нужном месте». Он же в свои сорок восемь лет превратился уже в полную развалюху». (Бретон Ги. От великого Конде до Короля-солнце. Истории любви в истории Франции. Пер. С. Г. Чалтыкьян // <http://lib.rus.ec/b/71969/read>)

В этом же плане показательной является судьба целого ряда черкешенок, волею случая оказавшихся в среде европейской элиты. В творческом наследии знаменитого голландского живописца Антониса Ван Дейка хорошо известен портрет леди Элизабет или Терезии Ширли, облаченной в восточный костюм. (Портрет был написан в Генуе в 1622 г.). Черкешенка Элизабет-Терезия Ширли (род. 1589 г.), супруга лорда Роберта Ширли, дочь черкесского военачальника по имени Сампсаф Искарон, находившегося на службе у иранского шаха Аббаса I. Встреча Ван Дейка с семейством Ширли произошла в Генуе. Сэр Роберт Ширли являлся крупным английским внешнеполитическим деятелем, многократно бывавшим в Иране, где и познакомился со своей будущей супругой. Первоначально информация о Терезии Ширли и ее отце Сампсафе Искароне, и его черкесском происхождении получена из письма московской исследовательницы Ольги Кошелевой, которой автор этой публикации приносит искреннюю признательность.

В английских публикациях, посвященных Роберту Ширли,

неизменно подчеркивается черкесское происхождение Терезии и ее отца. Имя последнего указывается как Исмаил-хан, что, вероятно, было его мусульманским именем, полученным на шахской службе. Так, в одной из обстоятельных биографических статей отмечается, что «перед 1607 г. он женился на Терезии, дочери Исмаил-хана, черкеса знатного происхождения и христианской веры, который приходился родственником одной из черкесских жен шаха Аббаса». «Before 1607 he married Teresia, daughter of Ismael Khan, a Circassian of noble birth and of Christian faith, who was related to one of the Circassian wives of Shah Abbas». ([http://en.wikisource.org/wiki/Shirley_Robert_\(1581%3F-1628\)_DNB00](http://en.wikisource.org/wiki/Shirley_Robert_(1581%3F-1628)_DNB00)).

Вполне вероятно, что черкешенкой (абазинкой) являлась и Мария (Тинатин) ди Дзиба, супруга итальянского путешественника и дипломата Пьетро Делла Валле (1586–1652), современника Роберта Ширли, также много времени проведшего в Иране. Нахождение значительной черкесской общины в Иране времен шаха Аббаса является хорошо засвидетельствованным фактом. Черкесская община была увлечена в Иран с территории Кахетии, куда многим ранее переселилось

Антонис ван Дейк. Портрет Элизабет или Терезии Ширли в восточной одежде. 1622 г. Холст, масло. Петворт-хаус (Сассекс). Королевское казначейство и Национальный трест (по охране исторических памятников).

Ларкин Уильям (1585 – 1619). Терезия, графиня Ширли.

В описании портрета сообщается: «Леди Терезия Ширли была женой искателя приключений из Сассекса сэра Роберта Ширли, черкешенка по рождению и дочь Исмаил-хана. Ширли много путешествовали, но находились в Англии с 1611 по 1612/13 г. – дата, которая подходит к костюму на этом портрете. Вышивка на ее платье включает изображения жимолости, обозначающей любовь, и земляники, символизирующей плодородность. Эти эмблемы могли иметь особое значение, поскольку дитя Ширли, Генри, родился во время их короткой остановки в Англии. Графиня Ширли также облачена в черную нить вокруг ее шеи и исчезающую в ее лифе. Нить, по всей видимости, была подарком на память также, как и кольцо, скрытое от взгляда». Description: Lady Teresia Shirley was the wife of the Sussex adventurer, Sir Robert Shirley, a Circassian by birth and the daughter of Ishmael Khan. The Shirleys travelled a great deal, but were in England from 1611 to 1612/13 - a date which fits with the costume of this portrait. The embroidery on her dress includes honeysuckles, signifying love, and strawberries, symbolising fruitfulness. These emblems may have a special meaning as the Shirley's child, Henry, was born during their short stay in England. Countess Shirley also wears black thread around her neck and disappearing into her bodice. The thread would have been attached to a keep-sake, such as a ring or miniature, hidden from view. (<http://www.europeana.eu/portal/record/>).

